

БАРТАЛОМЕЙ СОЛО

**ОБОЖАЮ
ГРЕШНИКОВ**

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Барталомей Соло

Обожаю грешников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44309773

SelfPub; 2019

Аннотация

Что есть наш мир? Букет абсурдного бытия и сюрреалистичных жизненных сюжетов? Караван бесконечных мытарств и неопределенностей? Симбиоз радости и страдания? Как в этом мире сосуществуют бог и коррупция? Как в нем уживаются ложь и страсть? Я обожаю грешников за то, что они – мой хлеб. Ничего личного, только бизнес. Я тоже чей-то хлеб в этом мире, так что давайте не будем лицемерить и поглядим, что из этого можно выжать. Содержит нецензурную брань.

ОТ АВТОРА

Перед вами сборник рассказов «Обожаю грешников». Это небольшие зарисовки на самые разные темы, написанные мной в конце лета 2019. По традиции хочу сказать, что данный текст является вымыслом от первого слова до последнего, несмотря на то что темы, которые поднимаются на страницах этой книги, весьма и весьма меня волнуют. Автор не преследует цели оскорбить чьи-то чувства или обидеть отдельного человека и группу лиц. Это художественная литература, созданная для размышлений, смеха, грусти и самых разных эмоций, которые только может испытать читатель.

Приятного прочтения!

ОБОЖАЮ ГРЕШНИКОВ

В его голове было кое-что. Разобрать с первого раза совершенно не выходило – все путала боль, которая нарушала ход мыслей и не давала думать ни о чем, кроме как о первой помощи. Перед глазами кружился успевший примелькаться белый потолок с хрустальными светильниками, и он тупо всматривался в этот бесконечный тошнотворный хоростовод. Но в голове все-таки что-то было – воспоминания о прошедшей ночи. Размытые, хаотичные образы мелькали под звуки танцевальной музыки и хлестких шлепков по раскрасневшейся женской заднице. Он сделал усилие и поднялся, преодолевая усилившуюся благодаря выпитому и вынюхан-

ному гравитацию. За окном намечался рассвет. Огляделся, восстанавливая события былой ночи, взял со стола золотые «Ролексы», надел. Семь сорок пять. Пора. На журнальном столике обнаружилось три предмета. Дебетовая золотая карта с легким налетом белоснежного порошка, недопитая бутылка «Макаллана» и небрежно затушенный прямо об стол косяк. Самое время для терапии. Он взял косяк, подкурил и сделал три глубоких затяга, а затем плеснул в рокс виски и осушил бокал одним махом. Гул в голове стихал. Пульс теперь больше не звучал, как соло барабанщика «Металлики», а тряска, сопровождающая все тело с самого момента пробуждения, сходила на нет. Так-то.

По левую руку от него лежала Майя. Юная, высокая, с гладким бронзовым телом и червонными кудрявыми волосами, которые небрежно распластались по подушке. Она была нагой и спала, мерно посапывая, с раскинутыми в разные стороны ногами. По правую руку спала Ангелина. Миниатюрная блондинка с третьим силиконовым размером. Руки ее были связаны за спиной, что, впрочем, не помешало ей преспокойно уснуть в совершенно неподходящей для сна позе. Он напрягся, встал и подошел к зеркалу, рассматривая свое обнаженное жилистое тело. Бледный. Коротко стриженный. С легкой щетиной. Он был высок. Взгляд его, пышущий легкой надменностью, выдавал в нем человека, наделенного интеллектом и властью. Лицо с приятными мужественными чертами и едва заметными морщинками на лбу. Он вернул-

ся к дивану и разбудил Майю, достаточно резко теребя ее за плечо. Девушка с трудом разомкнула глаза и молча уставилась на него.

– Папа, зачем так жестко? – спросила она, насупившись.

– Не называй меня так, – резко ответил он. – Тебе ясно?

Майя ничего не ответила, и тогда его пальцы, которыми он держал смуглое обнаженное плечо, впились в кожу так, что девушка взвизгнула.

– Ясно, ясно, – затараторила она. – Прости.

Пальцы разжались, и он сел рядом с ней, не отрывая взгляда своих серых безжизненных глаз. Майя тоже села, набросив на плечи плед, и с испугом принялась смотреть на него.

– Где презервативы? – холодно спросил он.

– Их не было... – выдавила она из себя.

Он стиснул зубы:

– Анал?

– Да, – ответила Майя. – И со мной, и с Анжелиной... Ты не помнишь?

– Отвечай на вопросы, а не задавай их, – процедил сквозь зубы он. – Если я спрашиваю, значит ни хуя не помню, мать твою! Кто еще был?

– Хуан, – пролепетала Майя, опустив взгляд.

– Это тот, которому двенадцать или четырнадцать?

– Двенадцать.

– Тоже без презерватива?

– Все было без презерватива...

– Сука! – вырвалось у него, и Ангелина, лежавшая сбоку, пробудилась.

– О-па! – выкрикнула она, открыв глаза, и растянулась в улыбке. – А кто это тут у нас? Папуля! Ну, с добрым утром, папочка, я гляжу, ты у нас отпетый шалун. А ну-ка, развяжи мне руки, чтобы я могла...

Она тараторила без умолку, а между тем смуглая Майя с каждым мгновением становилась все бледнее. Ангелина так и не договорила. Он со всего маху вlepил ей пощечину тыльной стороной ладони, прервав тем самым хриплый не собиравшийся заканчиваться монолог.

– Молчи, тварь, – только и выговорил он. – Еще раз откроешь рот, свяжу по ногам и выброшу на улицу.

Ангелина была понятливой.

– Кто еще здесь вчера был? – он повернулся к Майе.

– Олег... – дрожащим голосом выговорила она.

– Олег... – повторил он задумчиво, а затем уставился на Ангелину. Девушка дрогнула.

– Тебя я не знаю, – тихо проговорил он, взяв ее за подбородок. – Как давно ты в городе?

– Два месяца, – тихо вымолвила она.

– Откуда приехала?

– Саратов...

Он не ответил. Пронзал ее ледяным взглядом, просверливая насквозь, и заглядывал прямо в душу. Пальцы на ногах у Ангелины сделались холодными, она боялась даже вздох-

нуть.

– Саратов... – повторил он. – Единственный город, где эпидемия СПИДа все еще полыхает. И ты, конечно же, приехала именно оттуда на заработки в Москву...

– Я... – с трудом вымолвила Ангелина. – Я же по рекомендации. У меня все справки, все документы. Я чистая... Олег строг в этом плане. Я знаю, что к вам кто попало не попадает, знаю про все условия и про конспирацию. Разве стала бы я...

– Заткнись, – едва слышно вымолвил он, и речь ее оборвалась.

Он поднялся, прошелся по квартире и с презрением поглядел на замерших обнаженных девушек.

– Грешные, – проговорил он наконец. – Не видать вам прощения.

В последующие пятнадцать минут он наскоро принял душ, побрился, сделал ряд незамысловатых физических упражнений и облачился в свой наряд. Девушки все так же сидели на диване, боясь шелохнуться. У выхода он остановился, надев черную шляпу, и снова одарил их суровым взглядом.

– Когда я вернусь, – сказал он, – здесь не должно быть и намек на то, что вы здесь были. Полы должны блестеть, постель благоухать. С вами дел я больше иметь не буду, так что завтра же убирайтесь прочь из города и больше сюда не возвращайтесь.

Он покинул квартиру и вышел во двор, где был припаркован его желтый «Порше».

– Алло, Олег, – проговорил он в трубку, набрав номер. «Порше» медленно прокрадывался в плотном автомобильном потоке.

– Здравствуй, Михаил, – послышался усталый голос на том конце.

– Ты вчера был у меня.

– Был.

– И что тебе у меня понадобилось?

– Девочки СМС-ку прислали. Написали, что ты обращаешься с ними неподобающе. Вот я и приехал.

– Тебе какое дело-то? Это твой товар. Они деньги зарабатывают.

– Деньги они зарабатывают, это правда. Но платят им за секс и еще иногда доплачивают за нестандартные виды секса. Но то, что в последнее время делаешь ты, не подпадает ни под один из этих разрядов. У всего есть предел, Михаил.

– Раньше таких вопросов не возникало.

– Это было раньше. До того, как я решил отойти от дел.

– Ты хочешь бросить это золотое дно?

– Я хочу бросить все.

– Значит, в завязку уходишь? Что же у тебя такого произошло?

– Духовника поменял...

Он резко нажал на тормоз, «Порше» остановился посреди

улицы как вкопанный. Сзади раздался сигнал семафора.

– Когда?

– Вчера.

– Нам надо встретиться и поговорить.

– Незачем, Миша. Все давно решено. Будет лучше для тебя, если ты примешь это.

– Не глупи, Олег. Встречаемся сегодня...

– Я не буду с тобой больше встречаться. Забудь про меня и про то, что нас с тобой связывало. Иначе...

– Иначе?

– Иначе я предам все огласке.

– Ты, что, угрожать мне вздумал? Откуда столько дерзости в голосе, а? Ты обнюхался, что ли, с утра?

– Я тебе не угрожаю, Миша. Я тебя предупреждаю пока по-хорошему. Не вынуждай меня обнародовать все, что у меня есть на тебя.

– Сука! – выкрикнул он и отбросил мобильный в сторону.

Позади один из водителей что есть мочи давил на клаксон своего автомобиля в негодовании. Михаил, бросил взгляд на зеркало заднего вида, выдохнул, медленно вышел из «Порше» и направился напрямиком к нетерпеливому автомобилисту. Из огромного черного внедорожника вывалился не менее огромный лысый мужик в кожаной куртке, однако вся ретивость водителя вмиг испарилась, когда он встретился с Михаилом взглядом.

– В-вы, – только и смог выговорить лысый, попятившись.

– Я, – спокойно ответил Михаил. – Кажется, вы сигналили мне. Вам требуется помощь?

– Простите, – здоровяк потупил взгляд. – Я... Я не знал, что это ваша машина...

– Вы не обязаны все знать... Однако гнев – не лучшее средство для решения проблем. Вам следовало бы научиться его сдерживать.

– Простите еще раз.

Михаил кивнул и отправился обратно в машину. Он надавил на педаль газа, и спортивный автомобиль с пробуксовками резко устремился вдаль. До работы он добрался быстро, припарковал машину, как обычно, на заднем дворе, чтобы лишних вопросов не возникало. Взбежал по лестнице, проскочил по коридору, поглядывая на часы, и свернул в темную тесную кабинку, где за перегородкой его уже ожидали. Михаил утер капли пота на лбу платком, отдышался и проговорил:

– Доброе утро.

– Доброе, отец Михаил, – донесся тихий голос за перегородкой. – Я согрешил...

– С момента последней исповеди прошла неделя, – проговорил Михаил. – Каков был твой грех, сын мой?

– Мои грехи, отец Михаил, почти всегда одинаковы и всегда сопряжены с родом деятельности, который господь бог наш мне уготовал.

– Значит, ты снова совершил убийство?

– Да, Владыко. И я пришел к тебе, чтобы раскаяться и получить отпущение грехов.

– Ты знаешь, что бывает с грешниками после смерти...

– Знаю, отче.

– Как это было? Способ.

– Огнестрельное оружие, отец Михаил. Как всегда.

– Раскаиваешься ли ты?

– Раскаиваюсь.

– Человек, которого ты убил, был плохим?

– Он был ужасным человеком.

– Он мучился?

– Отец Михаил, мой профессионализм исключает подобные исходы.

– Значит, ты, исполняя свой профессиональный долг, лишил жизни плохого человека, не доставив ему при этом физических мучений?

– Все было именно так, отче.

– В таком случае, я отпускаю тебе твои грехи. Читай «Отче наш» каждый день по три раза.

– Благодарствую, отец Михаил. Я бы хотел отблагодарить вас чем-то кроме слов... Ваш счет в банке... Не изменились ли реквизиты?

– Реквизиты все те же, сын мой. Однако эта исповедь не будет стоить тебе денег. Я бы хотел попросить тебя об услуге.

– Я... Я всегда готов, святой отец.

СВЕТЛАЯ ПОЛОВИНА СОВЕСТИ

Василий Сергеевич сидел в пустой белой комнате, упершись локтями в колени и опустив голову. Он всегда настраивался подобным образом перед каждым своим делом. Но на этот раз дело было особенным, и он даже почувствовал какое-то странное, давно позабытое волнение, какое когда-то одолевало его в самом начале пути. Василий Сергеевич был облачен в черное – спецназовские брюки, ботинки, черная футболка, а сверху кофта под горло с потайными карманами. За спиной рюкзак со всем необходимым, в руке холодный пистолет с глушителем. Он был все еще крепок, несмотря на свои пятьдесят. Ежедневно занимался спортом, много читал, много молился, питался только здоровой пищей, увлекался медитацией.

Это дело должно стать последним в его растянувшейся на целую жизнь карьере. Усталость, копившаяся в нем все это время, теперь нахлынула на него новой волной, и он порой, просыпаясь по утрам в аскетичной пустой квартире с белыми стенами, всерьез задумывался о том, чтобы все закончить. Черные идеально отглаженные костюмы в шкафу, расставленные по порядку тарелки и стаканы на кухне, стерильная чистота, белоснежные пустые стены – эти атрибуты сопровождали его всю жизнь. Нездоровое пристрастие к перфекционизму ему привил полковник-отец, помешанный на порядке. Уже в десять Вася научился заправлять постель

лучше, чем это делали горничные в самых дорогих отелях мира. Он был лучшим кадетом на курсе и лучшим курсантом в училище, не получив за все годы учебы никакой иной оценки, кроме наивысших. В двадцать два он был командиром взвода, в двадцать шесть получил звание капитана, а в тридцать три, когда ситуация в Западном Полушарии обострилась, Вася вступил в ряды добровольцев и отправился прямо в эпицентр боевых действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.